

Пока они двое обсуждали искусство меча, снаружи началась легкая паника.

— Мастер Павильона Кан, Чжан Сюань вошел в комнату два часа назад. Как вы думаете, возможно ли... что Старейшина Хун убил его от гнева? — Тревожно спросил Су Фань.

Прошло два часа с тех пор, как Чжан Сюань вошел в комнату, но никто не только не увидел никакого результата, никто не слышал никаких звуков из комнаты. Никто не знал, что происходит внутри, и напряженная атмосфера заполнила всю комнату.

— Не стоит беспокоиться. Даже если они ссориться, как только он сделает ход, количество ударов отобразится на стене... Учитывая, что цифра еще не появилась, это говорит только о том, что они еще не обменивались ударами... — Хмурясь ответил Мастер Павильона Кан.

Даже если Чжан Сюань будет дурачиться, старейшина Хун обладал сдержанным характером! В конце концов, как мог человек, проживший свыше ста лет, возложить руки на младшего перед таким количеством Грандмастеров?

Кроме того, как только парень сделает ход, на экране обязательно появится число. В настоящее время, он не ощущал никаких движений в комнате, как будто они оба попросту уснули внутри. Что происходит?

— Мастер павильонов, почему бы нам... не взглянуть? — Лин Юйхэн вдруг предложил.

Многие уже потеряли терпение и не хотели просто сидеть и ждать. Если бы Мастер Павильона заглянул, они бы, по крайней мере, знали, что происходит внутри.

— Ладно! — Немного поколебавшись, Мастер Павильона Кан подумал, что это разумно, и кивнул. — Вы все останетесь здесь, а я пойду один.

Су Фань и Лин Юйхэн кивнули. Мастер Павильона Кан глубоко вздохнул и когда он уже собирался войти в комнату, дверь внезапно открылась и Чжан Сюань вышел из неё вместе со старейшиной Хуном.

Одежда обоих была всё также опрятной, и они оба улыбались. Казалось, между ними не было ни капли враждебности.

Ошарашенные, все уставились друг на друга.

В конце концов, казалось, будто они вообще не сражались друг с другом! Разве вы двое не собирались сражаться? Разве вы зря не тратите время?

Старейшина Ву, старейшина Бай и старейшина Юнь тоже с недоумением переглядывались.

Учитывая их опыт, они подумывали, что даже если они оба не будут сражаться, старейшина Хун все равно останется в жалком состоянии. Они никогда не ожидали, что они оба выйдут из комнаты с яркими улыбками на лицах.

«Чжан Сюань случайно не ударился головой о что-нибудь?»

Оставив их в таком трагическом состоянии, он пощадил старейшину Хуна... Они трое сомневались в таком исходе.

— Старейшина Хун, что... — Мастер Павильона Кан с сомнением на лице хотел разобраться.

— О, ничего.

Старейшина Хун покачал головой и повернувшись посмотрел на молодого человека и по его взгляду было видно, какое он к нему испытывал восхищение.

Он думал, что пределом этого юноши станет расшифровка двух его движений, но после всестороннего обсуждения он понял, что этот парень невообразимо прекрасно понял его технику. Благодаря его указаниям, он смог качественно поднять силу и мощь техники. Девять Мечей Алого Лотоса, которыми он так гордился, оказались полны недостатков!

Эта боевая техника могла использоваться против культиваторов его уровня, но не против настоящих экспертов.

Если бы он использовал эту технику перед экспертами, то скорее всего умрёт от отдачи своей собственной чженьци, так и не ранив противника.

Умереть от отдачи созданной им самой боевой техники... Если слухи об этом распространятся, то над ним бы смеялись многие будущие поколения. Его репутация, которую он с большим трудом построил за всю свою жизнь, мгновенно рухнула бы.

Осознав это, старейшина Хун смиренно просил молодого парня помощи и благодаря его указаниям, он существенно смог улучшить свою технику искусства меча. Если бы ему дали еще немного времени, он был уверен, что сможет создать намного более совершенную и мощную технику.

— Ничего? Тогда... каков результат отборочного тура?

Видя, что старейшина Хун больше ничего не хотел говорить, Мастер Павильона Кан мог только вернуться к теме отборочного тура.

— Я сейчас объявлю результаты!

Кивнув головой, старейшина Хун улыбнулся: — Результаты всех кандидатов после моей оценки. Ло Си и Ду Ху, нанесли по три удара и занимают пятое и шестое место. Фэн Мошэн, Фу Сяочэнь нанесли по пять ударов, занимают третье и четвертое место, Цзюнь Жохуань нанёс шесть ударов, он занимает второе место. И на первом месте... Чжан Сюань!

— Чжан Сюань снова первый?

— Он снова на первом месте? Я думал, они даже не обменялись ударами!

Услышав этот вывод, все опешили.

Результаты Цзюнь Жохуаня и других кандидатов были очевидны всем присутствующим. С другой стороны, когда Чжан Сюань вошел в комнату, на стене рядом так и не отразилось какой-либо цирфы, так почему он стал первым?

— Я не могу этого принять!

Молодой мастер Жоухань шагнул вперед. Если бы тот парень совершил намного больше ударов чем, он сам, у него не было бы претензий. Но, по его мнению, он вообще не ударил ни единого раза! Старейшина Хун объявил, что Чжан Сюань занял первое место, не совершив ни одного

удара, не нарушал ли он свои собственные правила?

Как и на экзамене, котором он набрал 99 баллов из 100. Если бы соперник набрал 100 баллов, он бы признал свое поражение. Но... он даже не прошел испытание! На каких правах он занял первое место?

— Ты не хочешь этого принимать? — Нахмурился старейшина Хун.

— Верно! Я сумел постичь Девять Мечей Алого Лотоса и обменялся с вами шестью ударами... Я хочу узнать. Раз он на первом месте, то сколько ударами он обменялся с вами? Он постиг технику на уровне незначительного достижения?

Молодой мастер Жохуань стиснув зубы посмотрел на Чжан Сюаня и заявил. — Я не верю, что ты за 15 минут смог понять эту технику на уровне незначительного достижения... Если только ты сейчас не сразишься со мной и не победишь меня своим искусством меча!

— Победить тебя? — Чжан Сюань покачал головой. — Забудь, меня не интересует запугивание других!

«Черт возьми!»

— Не слишком ли он высокомерен?

Услышав эти слова, толпа уставилась друг на друга.

Несмотря ни на что Цзюнь Жохуань был Грандмастером 4 звёзд и Выдающимся Смертным 4 дана. Не говоря уже о том, что он также специализировался на фехтовании, этот парень на самом деле сказал... что не хочет пугать его!

«Как человек, который специализируется на владении копьями, ты не боишься, что твои зубы попросту выпадут из-за хвастовства?»

— Ты... — Лицо молодого мастера Жохуаня покраснело от злости. — Если ты не хочешь сражаться со мной, пусть будет так. Если ты заявишь, что постиг Девять Мечей Алого Лотоса до уровня незначительного достижения, я тут же признаю своё поражение!

Грандмастера очень сильно переживали за свою репутацию и честь. Если Грандмастер будет лгать такой огромной толпе людей, его репутация определенно упадет в канаву.

— Незначительного достижения...

Чжан Сюань покачал головой. — Я не изучил даже одного движения техники Девяти Мечей Алого Лотоса, так с чего я должен познать всю технику до уровня незначительного достижения?

— Ты не выучил ни одного движения?

После его заявления опешил не только молодой мастер Жохуань, но и толпа вокруг.

— Даже не выучил и одного движения? Тогда на каких правах он стал первым?

— Разве это не явная предвзятость?!

Мастер Павильона Кан, Су Фань и другие старейшины были полностью сбиты с толку.

Они знали старейшину Хуна в течение стольких лет, поэтому прекрасно знали, насколько честным он был. Он определённо не мог за красивые глаза объявить такое решение. Но... раз Чжан Сюань вообще не изучал технику, почему он отдал ему первое место?

Сейчас проходил отборочный тур перед Турнировм Грандмастеров и его исход повлияет на положение кандидатов! Разве он не слишком легкомысленно относится к этому?

— Неужели... Старейшина Хун принял Мастера Чжана как своего ученика? Чтобы позволить ему принять участие в турнире он намеренно облегчил ему испытание?

— Но старейшина Хун не такой человек!

— Но если это не так, то почему они оба оставались в комнате более двух часов, и несмотря на это Чжан Сюань оказался на первом месте?

Толпа тут же зашумела.

Чжан Сюань и старейшина Хун изначально не знали друг друга, но все явно видели как они оба улыбались, выходя из комнаты. Никто сейчас попросту бы им не поверил, если бы кто-нибудь из них заявил, что между ними не имелось никаких отношений.

Мастер Павильона Кан повернулся к старейшине Хуну и спросил: — Старейшина Хун, что происходит?

Все также обратили своё внимание на старейшину Хуна, желая услышать, что он ответит.

— Принять его своим учеником? — Услышав это предположение, губы старейшины Хуна дернулись.

«Настолько дикие фантазии!»

Покачивая головой, старейшина Хун признался. — Не нужно гадать. Это я тот человек, который пытался стать его учеником, но он не согласится!

— Стать учеником... Мастера Чжана? И он не согласился на это?

— Старейшина Хун, вы тянете нас за ноги?

Все от шока раскрыли рты и в зале воцарилась молчаливая атмосфера.

Старейшина Хун, был общепризнанным лучшим экспертом в боевых техниках и техниках культивирования в Королевстве Альянса Мириад. Он создал бесчисленные методы, которые на нынешнее время культивировали многие Грандмастера. На самом деле, можно сказать, что... по крайней мере, половина присутствующих Грандмастеров могли считаться его учениками.

Тем не менее, такая такой влиятельный человек действительно хотел признать этого парня своим учителем?

Если это так, то разве половина присутствующих в этом зале не были его внуками?

И... что шокировало всех еще больше... этот парень на самом деле отверг его...

«Вы серьёзно?»

— Чжан Сюань обладает выдающимся талантом, и его понимание культивирования достигло поразительного уровня, на который можно только равняться. Несмотря на то, что он не изучил созданные мною Девять Мечей Алого Лотоса... он настолько глубоко её понял, что я даже не могу надеяться сравниться с ним. Последние два часа он давал мне советы и благодаря им, я существенно улучшил свою недавно созданную технику! — Серьезно ответил старейшина Хун.

— Он давал вам советы?

Все начали переглядываться, и на мгновение их мозг попросту не смог понять, что на самом деле произошло.

«Разве вы не потратили десять лет на создание Девяти Мечей Алого Лотоса и даже постигли её до уровня великого достижения? Тем не менее, вы на самом деле просили советов у парня, который просто просмотрел её за 15 минут... и даже существенно улучшили её и пожелали стать его учеником?»

«Почему это звучит как сильно смешная шутка?»

Старейшина Ву, старейшина Бай и остальные в шоке расширили глаза.

Первоначально, увидев, что они выходили из комнаты с улыбкой на лицах, они подумали, что Чжан Сюань изменил свою природу. Но, оказалось, они были слишком наивны. Не то чтобы он ничего не делал, но он захватил сердце старейшины Хуна!

По крайней мере, их просто ранило. С другой стороны, старейшина Хун... Если бы он действительно признал Чжан Сюаня своим учителем, его репутация и положение исчезли бы в одно мгновение.

— Этот тест оценивает понимание культивации. В течение 15 минут, Цзюнь Жохуан умудрился обменяться со мной шестью ударами... С другой стороны, за то же время Чжан Сюань сумел дать мне советы, как улучшить технику... Даже если он не выучил её, мое решение поставить его на первое место не должно быть неверным, верно?

Объяснив всё, старейшина Хун холодно посмотрел на Цзюнь Жохуаня.

— Это...

Тело Жохуаня дернулось, и он чувствовал, что готов в любой момент расплакаться.

Учитывая положение старейшины Хуна, он точно не будет публично врать... Другими словами, он говорил правду. Про себя он ликовал, что достиг начального уровня в этой технике. С другой стороны, та деревенщина смог полностью понять технику и даже предложить её создателю методы по её усовершенствованию...

«Черт возьми!»

«Откуда взялся этот монстр?»

«Может ли этот монстр быть человеком?»

Неудивительно, что он сказал, что не хотел его запугивать... Он смог выдержать только шесть ударов старейшины Хуна, а идя против того, кто мог считаться учителем старейшины Хуна...

— Раз результаты определены, давайте перейдём к следующему раунду!

Видя, что его ученик едва держал себя в руках, которые он страдал, Мастер Павильона Кан поспешно вмешался.

— Это последний раунд отборочного тура. Вам придётся указать на недостатки других и предложить возможности улучшения...

Но пока Мастер Павильона Кан объяснял правила, его прервал резкий возглас. Обернувшись, он заметил, что Чжан Сюань смотрит на него.

— Я проиграю этот раунд!

<http://tl.rulate.ru/book/10000/388749>